

УРОКИ РУССКОГО ЯЗЫКА

Виктор Трофимович Чумаков

Классическая гимназия № 1 города Ульяновска. В 50-е годы XX века она называлась Первой мужской средней школой имени В.И. Ленина, её я окончил в 1951 году. Русский язык преподавали в ней до самой последней четверти 10-го класса.

Моим учителем русского языка и литературы (как же мне повезло!) был выпускник Казанского университета Николай Павлович Черненко. Будь память моя покрепче, о нём можно было бы написать повесть, вкрапив в неё описания его уроков русского языка и литературы. И это было бы очень поучительно и интересно. Но ограничусь немногим.

— Ребята, — обращался он к нам, — объясню, почему следует говорить «одноврЕменно», а не «одновремЕнно», как иногда неверно звучит это и из московского радио. А потому, что коренное слово в этом сложном слове «врЕмя», и нет сомнений в том, как произносить

слова: своеврЕменно, безврЕменно и за-благоврЕменно. Вот по этой модели нам всем и вам в особенности, ибо вы выходите в люди из Первой гимназии Ульяновска, следует говорить только одно-врЕменно, а другое ударение оставьте тем, про кого потом, шушукаясь, будут судачить: «Вон Пётр Никитич гимназию окончил, а говорит-то с ошибками».

Он приводил много примеров такого рода, оглашая ассоциации слов, после чего бесспорным оказывалось заключение, например, литературно правильного ударения (а стало быть, иное неверно!) в слове творОг. А как же иначе! Вот, смотрите: творожОк, творОжник, творОжистый, творОжу, творОжащий...

Видите, что во всех этих словах ударение падает на вторую часть слова, а поэтому: творОг и только творОг истинно, верно!

И это для тех, кто стремится к тому, чтобы речь его была безупречной.

А вот ещё одна ассоциация слов: брони-рОванный автомобиль, запломбирОванный зуб, плиссирОванная юбка, гофрирОванный картон и, наконец, экзальтирОванная дама. И это всё от Николая Павловича. И именно так ударения в этих словах стояли в словарях тех времён и сейчас так стоят, например, в авторитетнейшем «Карманном словаре правильных ударений» бывшего теледиктора и педагога по культуре речи Олега Ивановича Дружбинского, который не допускает такой вольности-либерализма, как: «можно и так «ударять», и иначе, например: бАловать и баловАть; обеспЕчение и обеспечЕние; фенОмен и феномЕн.

Кстати о «фенОмене»: некий остепенённый умник внёс в Институт русского языка предложение, чтобы феномЕном теперь называть из ряда вон выходящую личность, а феноменом — необычайное явление. Ну что можно сказать? Только, было, мы все привыкли к одному ударению: фенОмен, так нет, снова переучивайся и переучивай всех своих: детей, жену, сестру, внуков и правнуков, и всё без объяснения причин, а по воле некоего олуха царя небесного.

И ещё нам втолковывают, что можно и «ёгурт», и «ёУрт», что можно: кофе — он, и кофе — оно. Зачем, спрашивается, расшатывать русскую орфографию да и орфоэпию заодно? Почему ничего подобного не происходит в английском и французском языках?

И здесь мне хочется заявить о явлении, которое уж многие десятилетия прочно захватило и укоренилось в СССР (и в России!) и в США, а возможно, и в других странах, но я точно знаю лишь об этих двух.

Назовём это явление синхронизацией произношения (орфоэпии) и интонации (акцента) всех жителей этих огромных стран. То есть на территориях этих стран практически исчезли говоры, по которым когда-то можно было установить, из какой части СССР человек приехал в Москву или из какого штата США — в Лос-Анджелес.

И случилось это вследствие всеохватывающей деятельности радио, телевидения и, конечно же, кино, театров, филфаков университетов, театральных и киновузов. Теперь какие бы красавцы или красотки не приезжали устроиться на работу в Голливуд, их не принимают, если их произношение не достигло стандартов американского, голливудского произношения. В самом крайнем случае, их принимают, но их речь озвучивается другим актёром с безупречным американским языком.

То же и в СССР, когда оказавшиеся на «Мосфильме» или «Ленфильме» или в московских театрах артисты и певцы с периферии чуть ли не калёным железом искореняли из себя украинские, белорусские, волжские, сибирские, кавказские и иные говоры, как правило, с помощью опытных педагогов. Об этом много написано и грустного, и забавного, но итог один: победило произношение МХАТА, Малого театра, Ленинградского БДТ, Московского радио: Юрия Левитана и Ольги Высоцкой, телевидения: Игоря Кириллова, Ларисы Вербицкой. И мне бы хотелось, чтобы это явление глобальной синхронизации русского произношения — серьёзное и важное в истории нашего языка — было описано поподробнее, чем я только что сделал.

С большим разочарованием и сожалением листаешь и читаешь изданный в 2012 году под авторитетным грифом Российской академии наук по программе «Словари XXI века» Большой орфоэпический словарь русского языка (БОСРЯ). Рамки этой статьи не позволяют сделать

подробный анализ огромного числа ошибок, коими начинён этот фолиант. В частности, примеры, которые приведены в этой статье, описаны в словаре иначе, то есть с ошибками. Можно было бы добавить и такое слово, как **договор**.

А чем можно объяснить такую чудовищную ошибку и вопиющую нелепость, как то, что русский алфавит — азбука — приведён на полях словаря 929 раз, и все, как один, ослеплённые авторы не заметили, что в нём (русском-то!) алфавите у них не 33, а всего 31 буква. Буквы Ё и Й из варианта русского алфавита, подписанного докторами филологических наук М.А. Каленчук, Л.А. Касаткиным и Р.Ф. Касаткиной, удалены по неизвестной причине. Какой же это жуткий удар по Святыне — русскому языку! Обычно в подобных словарях алфавит помещается сразу перед словником на букву А. Увы, про это забыто! В результате, нет словника на букву Ё, что ныне у многих есть, например, в нескольких

словарях у академика Н.Ю. Шведовой или в выпущенном в 2012 году Русском орфографическом словаре, в котором 200 000 слов и источником которого является тот же Институт русского языка им. В.В. Виноградова, а в нём есть словник, объединённый на буквы Е и Ё. Как можно было в этом Орфоэпическом словаре (БОСРЯ) обойтись без словника на Ё или хотя бы совместного словника на Е и Ё? Ведь ныне в РУССКОМ ОРФОГРАФИЧЕСКОМ СЛОВАРЕ зафиксировано 36 слов, начинающихся с Ё. В нём же содержатся 90 слов, начинающихся на Й и четыре слова, начинающихся на Ы. Обо всём этом в БОСРЯ забыто...

...Надежда умирает последней. Читатели-пользователи этого словаря и я с ними надеемся дожить до выхода следующего издания БОСРЯ, в котором всё будет в норме и в порядке. Я верю! **НО**